

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ОБРАЗА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д. С. БУДНЯК

(Представлено: К. Д. САВИЦКАЯ)

В статье рассматриваются современные проблемы правового регулирования виртуальных образов в Республике Беларусь. Проводится анализ действующего законодательства на предмет возможности применения существующих норм к отношениям, возникающим в связи с созданием, использованием и защитой виртуальных образов. Выявляются пробелы и противоречия в правовом регулировании, а также предлагаются пути совершенствования законодательства с учетом международного опыта и особенностей цифровой среды.

Цифровая трансформация общества привела к появлению новых объектов правового регулирования, одним из которых является виртуальный образ. Виртуальные образы, представляющие собой цифровые репрезентации людей или вымышленных персонажей, активно используются в социальных сетях, онлайн-играх, виртуальных мирах и других сферах цифровой среды. Вместе с тем, правовой статус виртуальных образов остается неопределенным, что создает риски для прав и законных интересов граждан и организаций. В Республике Беларусь отсутствует специальное законодательство, регулирующее отношения, связанные с виртуальными образами, что обуславливает необходимость анализа существующих правовых норм и выработки предложений по совершенствованию законодательства в данной области.

В проекте Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года подчеркивает, что в современном обществе формируется новый тип личности – «Homo Virtualis», то есть человек виртуальный с высоким уровнем технологической образованности, для которого «умные» технологии становятся не просто инструментом коммуникации и обучения, а обычными социальными практиками (глава 3 Стратегии) [1]. Это определение отражает трансформацию социальной идентичности, в которой виртуальный образ становится неотъемлемой частью самопрезентации, профессиональной деятельности и гражданского участия.

В контексте данной статьи под виртуальным образом понимается цифровое представление человека, объекта или концепции, существующее в виртуальном пространстве, созданное с использованием компьютерной графики, цифровых фотографий, видео, аудио и других цифровых технологий. Виртуальный образ может быть, как точным воспроизведением реального объекта или человека, так и совершенно новым, уникальным творением. В случае точного воспроизведения виртуальный образ стремится максимально точно скопировать существующий реальный объект или человека. Это может быть 3D-модель здания, цифровое изображение лица, виртуальный двойник человека или голограмма.

Так, законодательство Республики Беларусь даёт определение понятия «цифровой двойник». Согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 21 апреля 2023 г. № 280 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2022 г. № 136» (данный указ направлен на совершенствование управления процессами цифрового развития) цифровой двойник – виртуальная цифровая модель (прототип) существующего в реальности физического объекта или процесса, моделирующая внутренние процессы, технические характеристики и поведение реального объекта в условиях взаимодействия помех и окружающей среды [2]. Данное определение отражает технологическую направленность концепции и ориентировано преимущественно на применение в промышленности, управлении, логистике и других сферах, связанных с цифровым моделированием. Однако в контексте правового регулирования виртуального образа человека, цифровой двойник приобретает дополнительное значение – как элемент цифровой идентичности, способный воспроизводить поведение, внешность и даже голос субъекта.

В настоящее время в Республике Беларусь отсутствует комплексное законодательное регулирование, специально посвященное виртуальным образам. В Республике Беларусь, несмотря на активное внедрение цифровых технологий, отсутствует специализированное законодательство, регулирующее правоотношения, связанные с созданием, использованием и защитой виртуальных образов. Но следует отметить, что ранее в Гражданском кодексе БССР от 1964 года статья 509 «Охрана интересов гражданина, изображенного в произведении изобразительного искусства» регулировала использование изображений людей [3]. Согласно этой статье, опубликование, воспроизведение и распространение произведения изобразительного искусства, содержащего изображение другого лица, требовало его согласия, а после его смерти – согласия супруга и детей. Исключением являлись случаи, когда это делалось в государственных или общественных интересах, либо, когда изображенное лицо позировало за вознаграждение. На данный момент в современном Гражданском кодексе Республики Беларусь отсутствует похожая норма, в связи с этим возникает вопрос о возможности применения общих принципов гражданского права, а также существующих норм гражданского, авторского и смежного права для защиты прав и законных интересов субъектов, связанных с виртуальными образами.

Так отдельные нормы белорусского законодательства, а также общие принципы права, могут применяться к отношениям, связанным с созданием, использованием и защитой виртуальных образов. Можно рассмотреть применение таких общих принципов гражданского права как:

1. Принцип свободы договора (ст. 391 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Стороны вправе заключать договоры, не предусмотренные законодательством, если это не противоречит законодательству. Данный принцип может быть использован для регулирования отношений, связанных с созданием и использованием виртуальных образов на договорной основе [4]. Например, можно заключить договор на создание виртуального аватара, определяющий права и обязанности сторон, порядок использования образа, размер вознаграждения и другие условия.

2. Принцип недопустимости злоупотребления правом (ст. 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах [4]. Данный принцип может быть использован для предотвращения недобросовестного использования виртуальных образов, направленного на причинение вреда репутации, чести и достоинству других лиц.

3. Принцип справедливости, добросовестности и разумности (ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты, а также на необходимости обеспечения «справедливости, добросовестности и разумности» при установлении, осуществлении и защите гражданских прав [4]. Эти принципы должны учитываться при применении правовых норм к отношениям, связанным с виртуальными образами.

Согласно пункту 9 статьи 10 Закона Республики Беларусь «О рекламе» (далее – Закон о рекламе) не допускается использование образов граждан Республики Беларусь в рекламе без их согласия или согласия их законных представителей, если иное не предусмотрено данным Законом или Президентом Республики Беларусь. Например, социальная сеть ВКонтакте выдвигает особые требования к размещению рекламы, использующей изображения физических лиц. Согласно п. 4.6 Правил размещения рекламных объявлений ВКонтакте, использование изображений физических лиц в рекламном объявлении допустимо только при наличии документов, подтверждающих согласие данного лица [5].

Помимо Закона о рекламе требования о необходимости получения согласия на распространение изображения гражданина в средствах массовой информации содержатся также в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ).

В частности, подпунктом 4.7 пункта 4 статьи 34 Закона о СМИ на журналиста возложена обязанность получать согласие физических лиц на проведение аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемок, за исключением их проведения в местах, открытых для массового посещения, на массовых мероприятиях, а также случая, предусмотренного статьей 40 Закона [6].

Статьей 40 Закона о СМИ устанавливаются правила распространения в средствах массовой информации информационных сообщений и материалов, подготовленных с использованием аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки физического лица. В соответствии с указанной статьей распространение таких сообщений и материалов, в том числе в сети Интернет, без его согласия возможно лишь в случаях если:

- будут приняты меры против возможной идентификации данного лица посторонними лицами;
- распространение этих информационных сообщений и материалов не нарушает конституционных прав и свобод личности и необходимо для защиты общественных интересов;
- распространение таких информационных сообщений и материалов осуществляется по требованию органа уголовного преследования, суда в связи с производством предварительного расследования, судебным разбирательством [6].

Помимо прочего, изображение гражданина, будучи одновременно персональными данными и информацией о его частной жизни, подпадает под действие законодательства, регулирующего порядок обработки персональных данных. Это означает, что использование и распространение изображения гражданина должно осуществляться с соблюдением требований, установленных для защиты персональной информации. Так, на сегодняшний день данные вопросы закреплены в Законе Республики Беларусь от 7 мая 2021 N 99-З «О защите персональных данных». Согласно ст. 1 данного Закона персональные данные – это любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано [7].

Кроме того, отдельные вопросы, касающиеся также обращения с персональными данными и их защиты, и отдельные моменты касающиеся оборота информации, в данном случае личной, закреплены в Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации». Так, в ст. 17 Закона «Об информации, информатизации и защите информации» персональные данные, а также информация о частной жизни физического лица отнесены к категории информации,

распространение и (или) предоставление которой ограничено, а в ст. 18 закреплён правовой режим такой информации [8].

Вместе с тем виртуальный образ может быть признан объектом авторского права, если он создан в результате творческой деятельности и является оригинальным произведением. В данном случае виртуальный объект подпадает под правовое регулирование Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах». В этом случае автор (или правообладатель) обладает исключительными правами на его использование, воспроизведение, распространение и переработку. Кроме того, при создании виртуального образа могут использоваться объекты смежных прав (например, запись голоса актера, музыкальное сопровождение), что также требует соблюдения прав правообладателей.

В случае если виртуальный образ используется для обозначения товаров или услуг определенного лица и зарегистрирован в качестве товарного знака или знака обслуживания, то он охраняется как средство индивидуализации. Согласно ч. 1, ст. 3 Закон Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» владелец товарного знака имеет исключительное право использовать товарный знак, может распоряжаться этим исключительным правом, а также вправе запрещать использование товарного знака другими лицами [9].

Помимо этого, в условиях стремительного развития цифровых технологий и распространения контента в онлайн-среде, виртуальный образ личности становится неотъемлемой частью её публичного присутствия. Использование дипфейков, фальсифицированных аватаров, поддельных видео и изображений, созданных с помощью искусственного интеллекта, может нанести серьёзный вред репутации, вызвать общественное осуждение, моральные страдания и даже повлиять на профессиональную деятельность человека. Статья 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь, которая предусматривает защиту чести, достоинства и деловой репутации, предоставляет эффективный механизм защиты от подобных посягательств [4]. Если виртуальный образ используется для распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, он вправе обратиться в суд с требованием об их опровержении. При этом обязанность доказать достоверность таких сведений лежит на лице, их распространившем. Это особенно важно в случаях, когда дипфейк-контент или искажённый виртуальный образ публикуется в социальных сетях, на видеоплатформах или в СМИ, создавая ложное представление о действиях, высказываниях или поведении человека. Так, данная норма может быть использована для защиты от распространения ложной или порочащей информации о человеке с использованием его виртуального образа (например, дипфейков).

Однако, существующие правовые механизмы не всегда позволяют эффективно защитить права на виртуальные образы. Отсутствие специализированного законодательства, сложность идентификации правонарушителей в виртуальном пространстве, трансграничный характер нарушений и трудности доказывания – все это создает серьезные препятствия для защиты прав.

Так, Конституционный Суд Республики Беларусь в своем решении от 30 октября 2018 г. № Р-1145/2018 «О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина» пришел к выводу о наличии правовой неопределенности в гражданском законодательстве в части регулирования общественных отношений, связанных с надлежащим использованием и охраной изображения гражданина, и признал необходимым внести соответствующие изменения в ГК [10]. Также Верховный Суд полагает, что включение в ГК норм, определяющих особенности охраны изображения гражданина, является целесообразным и оправданным, поскольку урегулирование указанных отношений будет способствовать устранению имеющейся правовой неопределенности, эффективной защите прав граждан от незаконного вмешательства в их частную (личную) жизнь, обеспечению разумного баланса публичных и частных интересов, а также соответствовать положениям международных договоров и стандартов.

Исходя из вышеизложенного, возможны перспективные направления правового регулирования в данной сфере. Так следует:

- ввести требования к прозрачности использования виртуальных образов, особенно в случаях, когда они используются для рекламы, маркетинга или политической коммуникации. Необходимо четко указывать, что изображение или видео является результатом использования технологий ИИ или цифровой обработки;
- разработать систему маркировки дипфейков, чтобы пользователи могли легко отличать подлинные изображения и видео от сфабрикованных;
- установить ответственность для платформ за контент, созданный с использованием ИИ, который нарушает права третьих лиц или распространяет ложную информацию;
- обеспечить эффективные механизмы удаления контента, нарушающего права других лиц или распространяющего дезинформацию, с использованием виртуальных образов.

Таким образом, существующие нормы законодательства и общие принципы права могут быть использованы для регулирования отношений, связанных с виртуальными образами, однако они не обеспечивают комплексной и эффективной защиты прав. Для решения этой проблемы необходимо разработать

специальное законодательство, которое учитывало бы особенности виртуальных образов и обеспечивало баланс между свободой самовыражения, защитой прав личности и общественной безопасностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проект Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года / НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – Минск, 2024. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/proekt-Natsionalnoj-strategii-ustojchivogo-razvitiya-na-period-do-2040-goda.pdf> (дата обращения: 05.10.2025).
2. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2022 г. № 136 : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 21 апреля 2023 г. № 280 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 05.10.2025).
3. Гражданский кодекс БССР : 11 июня 1964 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/ImgPravo/pdf/GK_BSSR_1964.pdf (дата обращения: 05.10.2025).
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 декабря 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Республики 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февраля 2025 г. N 62-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 05.10.2025).
5. О рекламе : Закон Респ. Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-3 : в ред. от 6 января 2024 г. N 353-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 05.10.2025).
6. О средствах массовой информации : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-3 : в ред. от 30 июня 2023 г. N 274-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 05.10.2025).
7. О защите персональных данных : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. N 99-3: в ред. от 1 июня 2022 г. N 175-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 05.10.2025).
8. Об авторском праве и смежных правах : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. N 262-3: в ред. от 9 января 2023 г. N 243-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 05.10.2025).
9. О товарных знаках и знаках обслуживания : Закон Респ. Беларусь 5 февраля 1993 г. N 2181-XII: в ред. от 9 января 2023 г. N 243-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 05.10.2025).
10. О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина : решение Конституционного суда Республики Беларусь от 30 октября 2018 г. № Р-1145/2018 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 05.10.2025).